

Вечерняя самоподготовка закончилась, но Руань И по привычке задержался в классе на несколько минут, чтобы бегло просмотреть пройденный за день материал.

Едва он закрыл учебник, как зазвонил телефон. Звонила Лян Минь.

— Руань И, у Ли Кэ завтра в школе мероприятие, просят прийти родителей. Но мы с твоим дядей сейчас в отъезде по делам... Сможешь сходить вместо нас?

— Без проблем.

Лян Минь ещё немного поинтересовалась его делами и повесила трубку. А спустя пару минут прилетел запрос на видеозвонок от самой Ли Кэ.

— Лян Минь мне уже звонила, — ответил Руань И, едва принял вызов. — Завтра схожу с тобой. Что там за мероприятие хоть?

— Да школа устраивает совместный концерт для учеников и родителей. Начало в девять тридцать, а ворота откроют в девять. Я буду ждать тебя у входа в актовый зал. Сядешь со мной, а то у нас в классе у родителей с внешностью совсем беда — хоть наш семейный рейтинг поднимешь! О, кстати, брат, у меня батарея разряжается мгновенно, прихвати пауэрбанк! И что-нибудь перекусить!

— Что-то ещё?

— Да нет, больше ничего! — Ли Кэ едва сдерживала торжествующую улыбку. — Брат, а ты можешь приехать пораньше? Помнишь, ты приносил мне обед в белой футболке и джинсах? У нас половина девчонок в классе с ума сходила, все твердили, что ты вылитый красавчик из манги!

Руань И выдержал паузу и негромко спросил:

— Ли Кэ, а когда ты рассказала Лян Минь про этот концерт?

— А? Что?.. — Девочка мгновенно запнулась. — Ну... вчера-а...

— В вашей присоединённой средней школе расписание мероприятий дают в самый первый день семестра. Ты знала о нём заранее. Почему не сказала Лян Минь? Рассказала бы сразу — она перенесла бы свои дела.

Поняв, что отпираться бесполезно, Ли Кэ удручённо вздохнула:

— Ну я же хотела, чтобы пришёл именно ты! Скажи я маме, она тут же запричитала бы, что не хочет отвлекать тебя от учёбы... Брат, только не говори ей, ладно? Если она узнает, что я специально ей ничего не сказала, опять начнёт пилить, что я неблагодарная. Но я правда скучала! Ты так давно ко мне не приходил.

Руань И тихо вздохнул:

— Помимо твоего обычного набора — яичных капкейков, заварных профитролей с йогуртом и острой соломки, — нужно ещё что-нибудь?

— Ещё чай с шариками! У нашей школы открылась новая кофейня, хочу улун с персиком и свежим молоком, только сахара наполовину меньше! — Ли Кэ расплылась в счастливой улыбке.
— Брат, ты самый лучший!

Сбросив вызов, Руань И направлялся к своему дому.

Этот жилой комплекс когда-то принадлежал хлопчатобумажному комбинату, но из-за близости к Шестой средней школе большинство квартир давно сдавалось учащимся. Из десятка корпусов Руань И выбрал самый дальний и ветхий — зато аренда здесь стоила копейки.

Он уже заносил ногу над первой ступенькой тёмного подъезда, когда из двора донеслось лёгкое покашливание.

Обернувшись, Руань И увидел Лу Бинчэня. Тот стоял у раскидистой кроны огромного баньяна — дерева столь древнего, что его густая листва, казалось, заслоняла всё небо. Сквозь ветви пробивался холодный лунный свет, очерчивая резкие, породистые линии надбровных дуг, скульптурный разворот скул и челюсти Лу Бинчэня. Руань И всегда отдавал себе отчёт в том, насколько безупречен этот парень, но даже сейчас на миг замер, невольно залюбовавшись.

Лу Бинчэнь едва заметно изогнул губы в довольной ухмылке — он прекрасно знал, какое впечатление производит на Руань И его внешность.

Сделав шаг навстречу, он чуть склонил голову и с наигранным любопытством спросил:

— И на кого это мы так смотрим?

— Красиво?

— Издалека всё равно толком не разглядишь. Может, поближе? Вот так?

Вблизи становилось видно, насколько беспрецедентно чёрен его взгляд — подобно самым глубоким и далёким галактикам, где за непроницаемой тьмой угадывается жуткое,

завораживающее величие.

Руань И отвёл взгляд:

— Хватит.

— Ну ещё немного, — в голосе Лу Бинчэня проскользнули капризные нотки. — Я же с тебя денег за это не беру.

Он снова ластился. Этот мягкий, тёплый шепоток касался уха, словно трепет крыльев мотылька, выбивая из равновесия и заставляя сердце пропускать удары.

Сдерживая раздражение, Руань И произнёс:

— Шагни назад.

Лу Бинчэнь уже привык к тому, что Руань И с трудом терпит его общество больше пары секунд, поэтому лишь иронично ухмыльнулся и послушно отступил, восстанавливая дистанцию.

— Когда я признавался тебе в тот день, — Лу Бинчэнь поднял три пальца, — я дал себе чёткий зарок. Три месяца. Видеть тебя каждый день и не иметь возможности даже пальцем прикоснуться... Три месяца — мой предел. Дольше я просто не выдержу.

Руань И прохладно парировал:

— И что тогда? Если за три месяца я не отвечу взаимностью, что ты сделаешь? А если я не соглашусь до конца жизни, закроешь меня где-нибудь под замком?

Лу Бинчэнь внезапно застыл.

Последние слова словно ударили его под дых, всколыхнув воспоминания, о которых он страшился даже думать.

— Нет... — сквозь зубы выдавил он. — Никогда.

— Никогда? — В голосе Руань И прозвучала ядовитая насмешка.

Уши Лу Бинчэня заполнил оглушительный, въедливый звон. На лбу и висках вздулись вены. Этот звук, похожий на визг металлического лезвия по стеклу, вонзился в мозг, вспарывая барабанные перепонки.

Он больно, до физической тошноты не мог возвращаться к той катастрофе. Не мог вспоминать, как запер Руань И на загородной вилле... Ведь именно пытаясь сбежать оттуда, Руань И попал в ту страшную аварию. Простить себе этого Лу Бинчэнь не мог до сих пор.

— Правда, больше никогда... — тяжело дыша, пробормотал он. — Поверь мне, прошу.

Заметив, как мгновенно сбежала кровь с лица Лу Бинчэня, Руань И осёкся. Готовые сорваться колкости застряли в горле.

Замявшись, он протянул руку и подхватил его под локоть:

— Тебе плохо? Стоять можешь?

Первые мгновения Лу Бинчэнь даже не разбирал слов. Он лишь едва различал движение губ Руань И через дикую пелену шума в голове. Сделав глубокий, судорожный вдох, он прошептал:

— Всё в порядке... Дай мне пару секунд.

Руань И нахмурился.

Лу Бинчэнь вдруг приподнял руку и осторожно коснулся его пальцев:

— Руань И, ты можешь считать меня последней дрянью. Но я никогда, слышишь, никогда больше не причиню тебе вреда. Только не сомневайся в этом.

Руань И помедлил, а затем тихо отозвался:

— Ладно. Я понял.

— Я правда...

— Я понял, — повторил Руань И, крепче сжав его локоть.

Лишь касаясь его, он почувствовал, как сильно, мелкой дрожью колотит Лу Бинчэня.

Руань И оцепенел.

Не ощути он эту дрожь своими руками, никогда бы не поверил, что этот надменный, привыкший повелевать и держать всё под тотальным контролем человек способен дойти до такого состояния.

Лу Бинчэнь судорожно цеплялся за край его куртки.

Опустив голову, он глухо выдохнул:

— Руань И... Погладь меня по голове, а? Помоги прийти в себя.

Руань И машинально поднял ладонь и запустил пальцы в его густые волосы, мягко массируя кожу головы — точно так же, как делал это сотни раз в прошлой жизни.

Лу Бинчэнь замер, не шевелясь и позволяя гладить себя. Густые длинные ресницы трепетали при каждом касании, а во всей его позе проглядывала непривычная, почти детская покорность.

Спустя некоторое время к Лу Бинчэню начал возвращаться нормальный цвет лица.

Руань И убрал руку:

— На этом всё.

Поднявшись к себе, Руань И отпер дверь и зажёл свет. Немного подумав, он подошёл к окну и приоткрыл шторы.

Так и есть: Лу Бинчэнь всё ещё стоял под кроной баньяна. Заметив вспыхнувший свет в окне, он постоял ещё мгновение и только потом развернулся и ушёл.

На следующее утро Руань И встал ни свет ни заря. Средняя школа при институте, где училась Ли Кэ, находилась далеко, и ему предстояло сделать две пересадки на автобусе. Несмотря на спешку, к воротам присоединённой средней школы он добрался лишь к девяти утра.

У входа толпился народ — целое море родительских затылков. Когда охрана распахнула ворота, Руань И со стаканом чая в руках пристроился в хвост вереницы и прошёл к актовому залу.

Он вытащил телефон и набрал сообщение:

[Я на месте.]

Не успел он убрать смартфон, как к нему подошла девочка в белом платье.

— Здравствуйте! Вы ведь брат Ли Кэ? Я Мяо Су, её подруга. Её учительница попросила помочь раздать тетради, поэтому она отправила меня встретить вас.

Руань И кивнул.

— Я, наверное, опоздала? Долго ждёте? — поинтересовалась Мяо Су.

— Вовсе нет, я сам только подошёл, — ответил Руань И и протянул ей пакет со сладостями: — Выбирай, что хочешь.

Мяо Су приветливо улыбнулась, подошла ближе и достала из пакета ещё тёплую палочку с заварным кремом.

Тесто приятно пахло свежей выпечкой. Когда она откусила кусочек, уголок её губ испачкался нежной кремовой начинкой. Смутившись, девочка прикрыла рот ладонью и с улыбкой пробормотала:

— Ой, как вкусно!

Вдруг рядом раздался ленивый, бархатный голос:

— И правда вкусно? А это что такое?

Мяо Су вздрогнула от неожиданности и подняла глаза.

Перед ней стоял юноша невероятной, почти гипнотической красоты. Его тёмные глаза блестели на солнце холодным блеском, словно зеркальная гладь затерянного в горах озера. Чёткие линии надбровных дуг, точёный нос, тонкие губы — Мяо Су впервые видела человека, чьи черты по отдельности казались произведениями искусства, а вместе складывались в совершенно потрясающую картину.

Лу Бинчэнь с едва уловимой усмешкой вклинился между Руань И и школьницей. Бесцеремонно запустив руку в пакет, он выудил точно такую же палочку и, не сводя тёмного, тяжёлого взгляда с Руань И, тихо спросил:

— Раз это так вкусно, почему сам не попробуешь?

Почувствовав странное, натянутое как струна напряжение между парнями, Мяо Су молча отступила на шаг.

Руань И изо всех сил подавил вспыхнувшее желание заехать ему по физиономии.

— Ты что здесь забыл? — процедил он сквозь зубы.

— Неужели непонятно? — Лу Бинчэнь дёрнул уголком рта. — Впрочем, если я скажу вслух, тебе это вряд ли понравится.

Косо глянув на Мяо Су, Руань И глубоко вдохнул, сжимая кулаки, чтобы не дать волю гневу:

— Откуда ты узнал, что я буду здесь?

— Вчера вечером подслушал. Я шёл за тобой до самого дома, а у твоего динамика паршивая шумоизоляция. Да и слух у меня отличный.

— Убирайся отсюда. Живо.

Лу Бинчэнь ядовито усмехнулся:

— И оставить тебя один на один с этой девочкой? Угощать её сладостями?

Руань И меньше всего хотел устраивать сцены — особенно в школе сестры, на глазах у её одноклассницы. Он зажмурился, справляясь с подступающей волной бешенства, от которой закипали мозги, и когда снова заговорил, его голос звучал ровно и отстранённо:

— Ты перегибаешь. Я уже говорил: никакие отношения меня сейчас не интересуют. Мяо Су — подруга Ли Кэ, ей тринадцать лет. Следи за языком.

Лу Бинчэнь пристально всматривался в его лицо, а затем медленно опустил взгляд.

Руань И больше не произнёс ни слова.

В прошлой жизни Лу Бинчэнь никогда не вёл себя подобным образом. Тогда Руань И сам лип к нему, готовый бежать по первому зову, а Лу Бинчэнь держал его на удобной дистанции — то приближал, то снова отдалялся. Руань И прекрасно понимал: выходцы из таких влиятельных семей с детства приучены контролировать свои привязанности и ни в коем случае не отдавать кому-то своё сердце целиком. Руань И видел это, но предпочитал не заострять внимания.

Но сейчас всё изменилось. Из-за его непреклонного отказа, из-за того, что ему не дали даже призрачной надежды, Лу Бинчэнь потерял уверенность и судорожно цеплялся за любой повод.

Лу Бинчэнь осторожно коснулся рукава Руань И и тихо, едва слышно проговорил:

— Я попросил дядюшку Суна приготовить кучу твоих любимых блюд... Скажи, что тебе больше нравится, и я сам научусь это готовить. Только не злись на меня, ладно?

Он чуть нахмурился, виновато снизу вверх глядя на Руань И, и в этом взгляде читалась почти детская, трогательная беспомощность.

<http://bllate.org/book/20540/2118921>